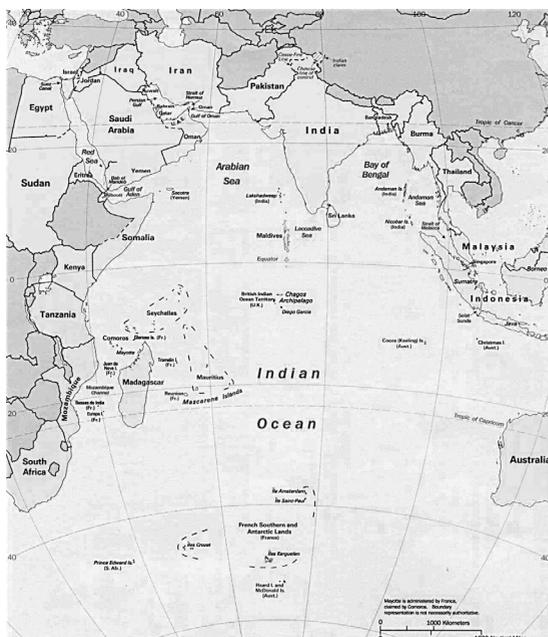

Балансирующие конкуренты: Индия между Ираном и США

Харш Пант, Джулия Супер

Индия и Соединенные Штаты Америки: конвергенция и ограничения

Индия продолжает уделять большое значение отношениям с Соединенными Штатами, несмотря на давнее чувство обиды за поддержку США Пакистана. На данный момент, существует, по крайней мере, определенное согласование интересов по ключевым вопросам, которые естественно связывают Соединенные Штаты и Индию. Не в последнюю очередь являются и общие желания уравновесить рост Китая и предотвратить развитие программы ядерного оружия в Иране. Экономические интересы в виде торговли и инвестиций также занимают не последнее место в отношениях,

и, в конечном счете, обе страны заинтересованы в стабилизации региональных соседей Индии, чтобы ограничить терроризм, продвигать экономическую стабильность и создавать условия, в которых Индия может успешно набирать вес как влиятельный демократический глобальный игрок.

Так как интересы выстраиваются в один ряд с этими вопросами, Индия хорошо позиционируется, получая пользу от своих отношений с Соединенными Штатами. Политический статус сверхдержавы Соединенных Штатов в еще-однополярном мире может помочь Индии обезопасить глобальное признание как центра азиатской безопасности и законной международной силы.

Этот потенциал особенно стал очевиден в 2010 году, когда президент США Барак Обама поддержал усилия Индии на получение постоянного места в Совете Безопасности ООН вслед за укреплением индийско-американских связей. В военном плане регулярные совместные учения помогли Индии продвигать свои

военно-морские возможности в Индийском океане и предоставили армии и военно-воздушным силам тренинги по борьбе с повстанцами и радиолокационные технологии. Развитие более тесных связей умножает возможности для США поставлять оружие и технологии.

Хотя Индия отклонила предложения Lockheed Martin и Boeing заключить контракт на 126 средних многоцелевых боевых самолетов на сумму более \$10 млрд, несмотря на усиленное лоббирование военно-промышленного комплекса США и риторическую поддержку от самого Обамы, Соединенные Штаты оказались готова продавать наукоемкие технологии оборонного назначения и стремится рассмотреть условия по передачи лицензий на производство и совместное развитие отраслевых технологий. Кроме того, соглашение по сотрудничеству в области мирной ядерной энергии с Соединенными Штатами, которое было подписано в 2008 году, предоставляет Индии возможность покупать ядерные технологии на мировом рынке и направлено на оказание поддержки в расширении гражданских энергетических программ.

Сделке не хватает энтузиазма чтобы двигаться вперед, отчасти из-за внутренних проблем в сфере ядерной безопасности и нового ядерного законодательства в Индии, которое установило более высокие лимиты по финансовой ответственности за несчастные случаи, чем промышленные стандарты, и позволяет ядерным операторам подавать иски в суд на поставщиков. Однако, это действительно означает собой важный новый уровень сотрудничества, который мог бы помочь Индии развивать свои секторы энергии и технологии. На этих основаниях соглашение ставит Индию в сильную позицию, которая утверждает собственную гражданскую ядерную программу.

Тем не менее, в индийско-американских отношениях проблемы имеются на нескольких фронтах. Впечатляющий экономический рост Индии, который лежит в основе укрепления связей с Соединенными Штатами в последние годы, поставлен под угрозу политическим параличом в Нью-Дели. Хотя некоторые надежды, возлагаемые на соглашение между Нью-Дели и Вашингтоном являются явно нереальными, большая часть ответственности за очевидный откат в тоне и теноре этого критического отношения лежит на политических коридорах Нью-Дели. Интенсификация администрации Обамы ограничений на въезд хорошо образованных индийских специалистов в Соединенные Штаты для работы в ИТ-секторе вызвала опасения в Индии и спекуляции среди «торговых войн». Решение Индии задним числом изменить налоговое законодательство, связанное с иностранными слияниями и поглощениями, подорвало энтузиазм для иностранных инвестиций в Индию.

С точки зрения энергетической безопасности, действия Соединенных Штатов и Европейского союза (ЕС) значительно препятствует стремлению Индии

получать ресурсы в Иране, где Индия является третьим по величине экспортером нефти. Это хорошо показывают недавние санкции ЕС по запрету европейским компаниям страховать танкеры, которые перевозят иранские энергетические ресурсы в любую точку мира. Учитывая, что почти все танкеры страхуются в западных странах, индийские компании, как сообщается, вынуждены полагаться на государственное страхование, которое покрывает только танкеры за \$50 млн по сравнению с приблизительно \$1 млрд., что, как правило, предлагается европейскими учреждениями. Грузоотправители поэтому сталкиваются с большими рисками транспортировки. Усилия Запада по подрыву финансовых учреждений в Иране также усложняют платежи за иранский экспорт нефти. Распоряжение, выданное Белым домом в ноябре 2011 года уполномочивает госсекретаря США накладывать финансовые санкции на любого субъекта, который работает на иранском рынке. Таким образом, оказывается давление на такие страны как Индия, чтобы они сократили импорт, поддерживающий иранскую экономику. Для того, чтобы избежать этих угрозой санкций, Индия и Китай, как полагают, используют схему бартера продуктов питания, товаров народного потребления и переходят в расчете на местную валюту за нефть. Но эта система может оказаться недостаточно эффективной для удовлетворения платежей, необходимых для поддержания текущего уровня импорта нефти.

Как свидетельствует появление этой системы бартера с Ираном, Китай, как и Индия, имеет серьезный спрос на энергетическую безопасность. Китай представлен почти в каждом географическом районе, который имеет важное значение для энергетической безопасности Индии. В текущей конкуренции за энергетические контракты, которые сложились между двумя странами, Индия не извлекает преимуществ из очень тесных связей с Соединенными Штатами. Неограниченные по демократическим стандартам, поощряемые Соединенными Штатами, извлекающие выгоду из глобального значения Китая и финансовых возможностей, китайские государственные компании оказались более готовы и в состоянии обеспечить специальные предложения любой ценой, чем их индийские коллеги.

Хотя Индия получила доступ в нефтедобывающих государствах, таких как Судан, она по-прежнему отстает от Китая в налаживании энергетических поставок из Африки, как это видно по неудавшимся сделкам в Нигерии и Анголе. Индия также не смогла обеспечить сделки в Центральной Азии, Южной Америке и Юго-Восточной Азии, где она сталкивается с конкуренцией со стороны Китая, несмотря на постоянный общественный диалог, подчеркивающий сотрудничество. китайские фирмы, например, получили преференционные соглашения в области энергетических ресурсов в Мьянме, якобы из-за стойкому сопротивлению Китая карательным усилиям США против военного режима Мьянмы. Хотя последние политические реформы в Мьянме могут ограничить преимущество Китая в этом

смысле, индийские усилия по созданию более тесных отношений с Мьянмой, в том числе недавнее предложение удвоить товарооборот к 2015 году, будет довольно бледным по сравнению с глубоко укоренившимся присутствием Китая.

Это сложная задача — остаться и конкурировать с Китаем и быть в близких отношениях с Соединенными Штатами, что проявляется в отношениях Индии с Ираном. в то время как Нью-Дели сталкивается с давлением со стороны Запада, пытающегося обуздать связи с Ираном, Пекин продолжает выстраивать тесные двусторонние отношения с Тегераном в рамках политики невмешательства в целях обеспечения своей энергетической безопасности и стратегических интересов. Пекин был весьма значимым фактором в приобретении Ираном возможностей на протяжении 1980-х и в начале 1990-х годов, которые помогли инициировать его ядерную программу. Хотя Китай ограничивает официальную поддержку иранской ядерной программы с 1997 года под сильным давлением США, американские чиновники подозревают, что неформальная поддержка продолжается под эгидой неправительственных организаций. Китай продолжает поставлять оружие в Иран, и хотя значение этих трансфертов сократилось в первом десятилетии 2000-х годов, китайское оружие по-прежнему предположительно попадает военизированным группам на Ближнем Востоке через Иран к большому разочарованию Вашингтона.

Китай также функционирует в качестве дипломатического союзника, который может предложить работать с Ираном в рамках Международного агентства по атомной энергии и Совета Безопасности ООН. Пекин говорит о своей поддержке дипломатии, а не методам силы в отношениях с Тегераном, и непреклонен в осуждении односторонних или двусторонних санкций, которые запрещают экономическое взаимодействие, направленное на изоляцию Ирана.

Китай, таким образом, имеет важное значение для Ирана в связи с тем, что Индия не сможет действовать так же, особенно, учитывая ее сильную зависимость от хороших отношений с Соединенными Штатами и основные возражения против иранской ядерной программы. Даже когда азиатские государства, такие как Япония и Южная Корея снизили импорт иранской нефти для того, чтобы выиграть от требований Вашингтона применить санкции, Пекин остается решительным в преследовании своих интересов в Иране. На самом деле падение китайского импорта сырой нефти из Ирана в начале 2012 года было компенсировано приблизительно 35% увеличением импорта в мае-июне почти на 524000 баррелей в день. Хотя ежегодные уровни импорта в 2012 году не прогнозировались выше поставок 2011 года, Китай резко увеличил импорт, а другие страны его сократили, что предполагает, что Пекин не считает необходимым поддаваться

Угрозам санкций и, следовательно, сохраняет преимущество над Индией в обеспечении энергетических интересов в Иране. Учитывая изначально конку-

рентный характер китайско-индийских связей, политики в Нью-Дели считают, что они не могут позволить себе такое неудобство. Сложности отношений Индии с Соединенными Штатами таким образом, представляют головоломку. Преимущества отношений с Вашингтоном зависит от Нью-Дели, и еще можно много выиграть из этих отношений, особенно в деле утверждения Индией себя в качестве мощного игрока на международной арене наряду с Китаем. В настоящее время Нью-Дели не могут позволить себе поставить под угрозу свою самую мощную дружбу. Тем не менее, дилемма, вызванная отношениями Индии и США проявляется в подходе Индии к Ирану, так как индийские энергетические интересы сталкиваются более сильными мерами США, направленными на международную изоляцию Ирана.

Понимание индо-иранских связей

Хотя не в интересах Нью-Дели ставить под угрозу отношения с Вашингтоном, Индия не может спокойно ждать, что ее отношения с Ираном ухудшатся в ответ на давление, исходящее из Соединенных Штатов. Чтобы понять интересы Индии в Иране, нужно сначала взглянуть на острую необходимость страны в энергетической безопасности и очевидную проблему с альтернативными вариантами. Несмотря на недавнее замедление экономического роста, Индия по-прежнему является одной из самых быстрорастущих экономик в мире и третьей по величине в Азии. Устойчивый рост в 6% -8% потребовал большого потребления энергии, втягивая Индию в мировые рынки и сделав энергетическую безопасность высшим политическим приоритетом.

Действительно, Индия стала четвертой по величине основным потребителем энергии в мире в 2010 году, увеличив на 9,2% потребление между 2009 и 2010 гг. С ограниченным внутренним производством нефти и небольшими ее запасами, что может гарантировать устойчивость на протяжении только двух десятилетий, Индия полагается на импорт нефти для удовлетворения ее увеличивающегося спроса на энергоносители; уже в 2005 году импорт составил 72% от общего объема потребляемой Индией нефти. Более трети этого импорта поступает от стран Совета по сотрудничеству Персидского залива, прежде всего из Саудовской Аравии, на долю которой приходится около 25% импортируемой нефти Индии.

Соответственно, Индия сталкивается с критической необходимостью диверсификации поставщиков и адекватным обеспечением ресурсами энергии из-за рубежа для поддержания высоких темпов роста и развития, необходимого для обеспечения ее восхождения на международной арене.

Альтернативных источников энергии пока оказалось не достаточно для удовлетворения высокого спроса Индии. Уголь является основным источником энергии и электричества в Индии, но внутренние резервы угля в стране могут закончиться через 40 или 50 лет и причиняют вред окружающей среде из-

за высокого уровня золы и серы. Ядерная энергетика стала более реальной альтернативой с подписанием американо-индийского ядерного соглашения в 2008 году, но осторожность, связанная с ядерным кризисом в Японии после землетрясения и цунами в 2011 году, отсутствием свободных земель для строительства реакторов, и строгие законы об ответственности поставщиков за несчастные случаи на атомном производстве подрывают цели сделки и препятствуют существенному развитию ядерной энергии.

Прогресс в гидроэнергетике также замедлился, особенно после того, как усилия по развитию попали под экологический, социальный и политический контроль. Хотя возобновляемые источники энергии могут несколько облегчить высокие потребности Индии в энергии, необходимы дальнейшие исследования и существенных инвестиции для того, чтобы проверить их жизнеспособность. Кроме того, попытки Индии включиться в международный диалог по этим вопросам не были плодотворными в решении энергетических проблем страны.

План США по разработке производства с нулевыми выбросами от угля провалился, так как не был выгоден Индии, а надлежащего финансирования не оказалось. Международное партнерство по вопросам использования смешанной энергии также не имело подходящего момента. Общая эффективность от диалога по вопросам энергетике является еще более ограниченной из-за того, что Индия не является членом Международного энергетического агентства, основного форума, где обсуждается политика между странами-потребителями. Таким образом, энергетическая безопасность Индии, вероятно, останется в значительной степени зависимой от импорта, а именно нефти и природного газа, и страна будет все больше стремиться осуществить взаимные инвестиции, так как это работает на обеспечение долгосрочных двусторонних отношений по поставкам.

Именно на этом фоне и должно рассматриваться значение отношений Индии с Ираном. Иран обладает третьими по величине запасами нефти в мире, на которые приходится более 15% прогнозируемых мировых запасов, и вторыми по величине доказанными запасами природного газа, по оценкам на 2011 г. примерно в 29,61 триллиона кубических метров. Он занимает четвертое место в мировом производстве нефти и третье место в экспорте нефти. Эти уровни запасов и добычи делают Иран естественным партнером для энергоемкой Индии. Нью-Дели четко осознает иранский импорт энергоносителей в качестве важного фактора в обеспечении экономического роста, и стала одной из основных стран-импортеров.

Переговоры по трубопроводу Иран-Пакистан-Индия (IPI) также продолжаются, несмотря на критику США и Отсутствие прогресса. Если они будут продолжены, трубопровод сможет поставлять Индии примерно 90 миллионов кубических метров сжиженного природного газа (СПГ) в день, или около 20% от ожидаемого спроса на 2030 г. Несмотря на подписание предварительных соглашений в 2005 году, проект IPI не был реализован из-за разногласий по поводу

цен, транзитных пошлин и таможенных тарифов. Хотя Индия по-прежнему официально поддерживает проект, а Пакистан и Иран подчеркнули свою приверженность окончанию ирано-пакистанской фазы в 2014 году, маловероятно, что этот проект будет в состоянии преодолеть проблемную геополитику региона. Тем не менее, продолжение переговоров говорит об очевидной решимости Индии сохранить возможность и отметить значение Ирана, как существующее, так и потенциальное, для индийской энергетической безопасности.

Иран является важным для энергетических интересов Индии также потому, что является связующим звеном с Центральной Азией и Каспийским регионом, которые могут похвастаться богатством энергетических ресурсов и предлагают стратегические возможности для Индии работать в качестве партнера по безопасности и торговли, сохраняя свою позицию крупного игрока среди международных сил, действующих в регионе. С блокировкой Китая больших контрактов в Центральной Азии в рамках заявленных усилий по созданию энергетического моста от Каспия до Синьцзяна, в интересах Индии увеличить свое присутствие в Центральной Азии и Каспийском регионе. Непростые отношения с Пакистаном и нестабильность в Кашмире и Афганистане естественно делает Иран важным проходом и, следовательно, является ключевым фактором в реализации Индии ее региональных интересов.

Иран, таким образом, имеет решающее значение для стратегии Нью-Дели по удовлетворению внутреннего спроса на энергоносители. Иранская нефть помогает Индии поддерживать диверсифицированную нефтяную корзину и избегать чрезмерной зависимости от Саудовской Аравии. Индия в настоящее время позиционируется как четвертый по величине получатель саудовской нефти после Китая, США и Японии. Импорт сырой нефти из Саудовского королевства, которое было для Индии основным поставщиком нефти во время экономического бума, как ожидается, удвоится в течение следующих двух десятилетий. Хотя Эр-Рияд неоднократно подчеркивал свою приверженность надежной поставке дружественным странам, таким как Индия, независимо от глобальных тенденций цен, Индия опасается традиционно тесных связей Саудовской Аравии с Пакистаном и поддержки радикальных исламистских группировок. Эти факторы продолжают обострять отношения между Нью-Дели и Эр-Риядом и продвигать заинтересованность Индии в диверсификации поставок энергоносителей.

Тем не менее, значение Ирана заставляет Индию выходить за рамки амбиций, непосредственно связанных с энергетической безопасностью. В частности, близкие индо-иранские отношения могут служить в качестве стратегической проверки в отношении Пакистана. Этот потенциал имеет двоякий характер. Во-первых, религиозные связи между Индией и Ираном предлагают средство для повышения статуса Индии в преимущественно мусульманских странах, который исторически был подорван негативными настроениями в Пакистане. Иран и Индия

соответственно имеют самое большое и второе по величине шиитское мусульманское население в мире и, следовательно, разделять взаимный интерес в отношении конфликта суннитов и шиитов в Пакистане.

Подчеркивая этот общий интерес, Нью-Дели справедливо рассматривает возможность ограничить влияние Пакистана на международных исламских форумах. Не в последнюю очередь с помощью легитимности хороших отношений с Ираном происходит и противостояние возражениям Пакистана по поводу присутствия Индии в Организации исламского сотрудничества. Во-вторых, позитивные отношения с Ираном могут помочь Индии ограничить Пакистана в военном отношении. Хотя военные отношения с Ираном останутся лимитированы связями Индии с США и Израилем, даже отдаленная возможность войны на два фронта, скорее всего, будут способствовать более тесному сотрудничеству Пакистана с Индией, давая Исламабаду ограниченную возможность укрепления своего военного потенциала.

Связи с Ираном и Индией дают некоторые рычаги по противодействию увеличению присутствия Китая в Азии и повышению регионального влияния Индии. Это, пожалуй, наиболее очевидно вдоль побережья Индийского океана, где Нью-Дели сотрудничает с Тегераном по открытию иранского порт Чабахар. Это сотрудничество без сомнения, представляет индийские интересы в борьбе с огромными китайскими инвестициями, которые способствовали открытию порта Гвадар в Пакистане, который, по мнению Индии, будет «постом для прослушивания, откуда китацы смогут наблюдать за гипер-стратегическими коммуникациями на море, а также за военной деятельностью индийского и американского флотов в регионе, а также быть... базой для китайских кораблей и подводных лодок» и, следовательно, представлять прямую угрозу индийской безопасности. Развитие Чабахара и индийские инвестиции в инфраструктуру на границе Ирана с Афганистаном может также увеличить иранское и, по крайней мере теоретически, индийское влияние в Афганистане, направленное на сдерживание Пакистана.

Кроме того, большая региональная стабильность и баланс сил будут косвенно повышать энергетическую безопасность Индии, улучшая возможности для безопасной закупки и транспортировки ресурсов, а также в сотрудничестве и диалоге по вопросам энергетики. Станет или нет этот регион более стабильным, региональные связи и диверсификация поставок будут выгодны для индийских интересов.

В более широком смысле, эффективность давления США на Нью-Дели по улучшению отношений с Тегераном будет ограничена самим значением Индии для Соединенных Штатов и успехом, который позволял до сих пор одновременно сохранять отношения как с Соединенными Штатами, так и с Ираном. Экономически, Индия является одним из основных поставщиков продукции, связанной с информационными технологиями, машиностроением, текстильной и фармацев-

тической промышленности в Соединенные Штаты. Эта коммерческая торговля продемонстрировала стабильный рост: в период с 2001 по 2007 гг. индийский экспорт в Соединенные Штаты увеличился в два раза, а экспорт из США в Индию увеличился в четыре раза. К 2008 году объем двусторонней торговли товарами между двумя странами достигли почти \$50 миллиардов. Индия также является фактором в американских стратегических интересах в Азии, особенно на фоне роста Китая. Военное сотрудничество

с Индией в идеале дает Соединенным Штатам местных союзников по содействию в осуществлении безопасности в Индийском океане, ключевом маршрутом транспортировки и точки влияния, а также возможности для базирования американских военных кораблей. В конечном счете, тесное сотрудничество с Индией дает возможность поддерживать присутствие Соединенных Штатов в многосторонних форумах, таких как Организация Объединенных Наций. Эти экономические и стратегические двигатели укреплены эскалацией культурных связей: индийская культура пустила корни в Соединенных Штатах и индийско-американское сообщество процветает, а американская культура в целом продолжает хорошо восприниматься в индийских городах. Индия, таким образом, является привлекательным союзником для Соединенных Штатов, в частности, по причине того, что Китай продолжает двигаться в сторону более открытой политики.

Важно отметить, что при осуществлении этого баланса между США и Ираном Индия по большей части свела к минимуму свои военные

отношения с Ираном. Индия последовательно отдает приоритеты оборонным связям с Соединенными Штатами посредством совместных учений и Израюлю через большие поставки оборонной продукции. Возможность Нью-Дели поддерживать здоровые отношения с Тегераном без существенного углубления военного связей показывает, что баланс, вероятно, продолжится до тех пор, пока отношения с Ираном служат индийским интересам и будет возможность избежать большой войны между Ираном и Соединенными Штатами или Израилем.

Пределы санкций США

Несмотря на успешное управление Нью-Дели своими отношениями с Ираном и Соединенными Штатами, влияние западных санкций в отношении индо-иранских связей постепенно увеличивается. Под давлением Вашингтона, правительство Индии было вынуждено просить своих переработчиков сократить импорт из Ирана примерно на 10% — 15%, тогда как Иран пытался продать дополнительные объемы для этих переработчиков на условиях долгосрочного кредита. Индия также пытается найти способы оплаты Ирану после того, как США сделали долларовые сделки практически невозможными из-за финансовых санкций.

Кроме того, западные санкции, запрещающие страховать танкеры, перевозящие иранские экспортные ресурсы, вызывают затруднения для индийских нефтяных компаний в поиске транспортных судов для иранских грузов. Отказ Морской транспортной корпорации Индии, крупнейшего отечественного владельца танкерного флота предоставить суда Индийской нефтяной корпорации для перевозки иранской нефти только усугубляет эту проблему. Как следствие, доля Ирана в индийском импорте нефти снижается, и Ирак заменил Иран в качестве второго по величине поставщика нефти в Индию.

Тем не менее, Нью-Дели признает трудности и риски в резкой смене Ирана как поставщика нефти, особенно учитывая, что любой резкий шаг Индии, необходимый для уменьшения своего присутствия в Иране, будет способствовать увеличению китайского влияния в иранском газовом и нефтяном секторе.

Через замедление импорта сырой нефти путем поощрения государственных покупателей Индия продемонстрировала некоторые инициативы в снижении своей зависимости от Ирана. Нью-Дели надеется, что эти постепенные шаги несколько улучшат озабоченность США по поводу надежности Индии как партнера в решении иранских ядерных амбиций. Тем не менее, несмотря на эти усилия по постепенному уменьшению общей зависимости от Ирана, дальнейшее вовлечение Нью-Дели в дела с Тегераном привели к спекуляции санкциями США против Индии, направленных на пресечение этих совместных действий.

Отвечая на вопрос о возможных санкциях, представитель индийского Министерства иностранных дел предположил, что Индия готова выполнять любые многосторонние санкции авторизированные ООН, но не чувствует себя юридически обязанной соблюдать односторонние санкции, которые подрывают индийские коммерческие интересы. Ситуация, конечно, более сложная. Некоторые односторонние санкции лишат иностранным предприятиям доступ на рынок США, в том числе в финансовый сектор. Таким образом, выбор будет состоять делать ли бизнес с Ираном или с Соединенными Штатами. Таким образом, официальная позиция Индии, вероятно, может меняться в зависимости от потенциального воздействия санкций США в отношении индийской экономики, если санкции материализуются. Недавний экономический спад в Индии, несомненно, ограничит потенциал страны, и игнорировать американские санкции, связанные с бизнесом и финансовыми операциями не получится, а Соединенные Штаты сохранят свои позиции ключевого торгового и инвестиционного партнера Индии.

Потенциальная эффективность односторонних или двусторонних санкций против Индии, однако, не должна быть завышена. На самом деле, вероятность того, что санкции направленные именно против Индии будут реализованы, остается спорным вопросом, особенно потому что Индия сохраняет свои военные связи с Ираном на весьма ограниченном уровне. Индия также продемонстрировала свое желание не допустить создания Ираном ядерного оружия, что означает

важное выравнивание индийских и американских интересов по ключевым региональным вопросам. В этих условиях индийские отношения с Ираном не представляют серьезную угрозу для интересов США и, таким образом, по видимому в Вашингтоне не настолько обеспокоены, чтобы применить конкретные санкции против Индии.

Стойкое желание Индии достичь стратегической автономии или свободу действий на международной арене, показывает, что даже с учетом санкций Нью-Дели будут неохотно уступать Вашингтону. Эта осторожность частично отражает страх чрезмерного увлечения поддержкой США, в частности, в случае войны с Пакистаном. Стивен Коэн и Константино Хавьер из Института Брукинга объясняют это: Вашингтон может пообещать Нью-Дели весь мир, но в конце концов Индия всегда будет бояться, что ее фактическая боевая мощь в критические моменты может быть серьезно затронута, если полагаться исключительно на американские технологии, материалы и поддержку. Эта чувствительность и недоверие усугубляется тем, что США также является основным поставщиком для пакистанского ВВС. Эта проблема, делающая из Индии клиента США, подталкивает Индию к установлению независимого мнения, что проявляется не только в сделках, направленных на диверсификацию военных поставок, но и в усилиях по диверсификации экономических связей и контрактов по закупкам энергетических ресурсов. Эти задачи усугубляются необходимостью сбалансировать те силы внутри страны, которые выступают против увеличения зависимости от Соединенных Штатов.

Отношения Индии с Ираном, таким образом, в значительной степени являются выражением стратегической автономии, к которой она стремится. Это наиболее ярко проявляется в готовности Индии преследовать свои интересы в Иране против воли Соединенных Штатов. Тересита

Шаффер указывает на твердую приверженность Индии в предложении по проблемному трубопроводу IPI, чтобы подчеркнуть свои самостоятельные политические действия, объясняя, что «позиция Ирана как символа индийской стратегической автономии делает все более важным для Индии сохранение своей формальной поддержки проекту, несмотря, а может быть отчасти из-за сильной оппозиции США.

Определение Индии в деле сохранения стратегической автономии предполагает, что сдать свои интересы в угоду Вашингтону будет не просто. По сути, санкции Соединенных Штатов предлагают Индии возможность твердо отстаивать независимость на международной арене, стратегически не обращая внимания на санкции. В связи с такой позицией по стратегической автономии, любое резкое ограничение отношений Индии с Ираном почти наверняка будет ответом на иранские действия, которые подрывают индийские интересы, а не угрозы или санкции США. Переменные, которые могут повлиять на отношения,

таким образом, включают в себя как региональные, так и внутренние проблемы. Одним из таких факторов является Афганистан, где Иран и Индия разделяют интерес к установлению стабильности, с минимальным влиянием Пакистана.

Тем не менее, иранская поддержка талибов указывает, что в интересах Тегерана все чаще доминирует желание подорвать влияние США в регионе. После того, как долгое время талибы считались угрозой для региональной стабильности, индийским интересам в Афганистане, и внутренней безопасности (а именно, через терроризм), Индия может потерять желание сотрудничать с Ираном, если Тегеран продолжит оказывать поддержку фундаменталистским группам. Индия также обеспокоена поддержкой Ираном Пакистана в Организации исламского сотрудничества в отношении Кашмира. Иранская критика позиция Индии по вопросу о Кашмире в последнее время вызвала волну протестов в индийском правительстве против иранского вмешательства, что выявляет расхождение во мнениях на вопрос, который чувствителен для Индии.

Ядерная программа Ирана является еще одним предметом спора. хотя отстаивая право на осуществление гражданских ядерных программ, Индия твердо убеждена в выполнении Ираном соглашения о нераспространении ядерного оружия. Эта позиция имеет столько же общего как с желанием Индии проецировать себя как ответственное ядерное государство, так и с очень реальной опасностью распространения оружия среди ее соседей. Чтобы быть уверенным, если Иран продолжит игнорировать глобальный ядерный порядок и будет использовать яростную антизападную и антисуннитскую риторику, Индия усилит отношения с Саудовской Аравией. Ее доля в Заливе слишком ценна, чтобы потерять ее из-за иранского неповиновения. Иран также все еще нуждается в доказательстве своей надежности как партнера и поставщика энергии для Индии. В случае, если Иран будет действовать против индийских интересов по любому из этих ключевых вопросов, Индия может пожертвовать своими энергетическими интересами в этой стране. Иранские действия, а не санкции США, поэтому будут определять двусторонние отношения с Индией.

Израильский фактор

Помимо санкций США, улучшение отношений Индии с Израилем может ощутимо повлиять на Индию в ограничении своих отношения с Ираном, особенно вкупе с тем значением, которое Соединенные Штаты имеют для Индии. Индия и Израиль имеют общий интерес в ограничении исламского экстремизма и быстро развивающегося сотрудничества за последние десять лет в области научных исследований, торговли, борьбы с терроризмом и обороны. В последней области, Индия обеспечила позиции крупнейшего рынка Израиля по экспорту

вооружений с годовым объемом продаж в среднем \$1,5 млрд. в 2006 году, а Израиль стал вторым крупнейшим поставщиком оружия в Индию после России.

Иран, наоборот, остается горячим противником Израиля и открыто оказывает поддержку Хамас и Хезболла, боевым группировкам, действующим против Израиля. В 2002 году президент Джордж Буш-младший внес Иран в черный список как часть «оси зла», а Соединенные Штаты и Израиль указали на иранское участие в террористических актах. С Израилем, который становится одним из важнейших стратегических партнеров Индии, агрессивная анти-израильская позиция Ирана делает балансирование Нью-Дели все труднее. По странной иронии, Индию затащили в битву между Ираном и Израилем в феврале 2012 года. «Липкие бомбы», прикрепленные к транспортному средству, где находился израильский дипломат, были взорваны в Нью-Дели, хотя попытка взрыва автомобиля израильского посольства в Тбилиси была сорвана.

Почти одновременные нападения были скоординированы и имели целью израильских дипломатов в Тбилиси и в Нью-Дели, и последовали после терактов в Бангкоке, которые были связаны с иранскими гражданами. Хотя никто не взял на себя ответственность за инциденты в Тбилиси и Нью-Дели, правительство Израиля считает, что атаки устроил Иран и его партнер Хезболла. Израиль использовал эти нападения, чтобы подчеркнуть свою озабоченность по поводу приобретения Ираном ядерного потенциала, утверждая, что, если исламская республика станет ядерной державой, она сможет обеспечить более надежную защиту групп боевиков, которые осмелеют от иранской поддержки. Иран, со своей стороны, отрицает ответственность за попытки взрыва, назвал их израильскими провокациями. МИД Ирана предположил, что взрывы были делом рук Израиля, чтобы опорочить Иран международном уровне, утверждая, что «эти подозрительные инциденты разработаны сионистским режимом и осуществлены с целью нанесения ущерба репутации Ирана».

После несколько недельного расследования Индия официально объявила в марте 2012 году, что иранские граждане были основными подозреваемых во взрыве бомбы против представителя израильского посольства в Нью-Дели и запросили Иран о сотрудничестве в поиске и задержании подозреваемых. Индийские следователи связывают атаку в Нью-Дели с группой, ответственной за взрывы в Бангкоке и подтвердили, что индийский независимый журналист помогал трем иранцам собирать данные об израильском посольстве, что, в конечном итоге, привело к выдаче индийской полицией ордера на арест трех иранских граждан, которые предположительно уже покинули Индию. Связь с Ираном была очевидной, но колебания Индии признать участие Ирана иллюстрирует страх Нью-Дели по втягиванию в более масштабное соперничество на Ближнем Востоке.

Это нежелание в более широком смысле означает, что Индия не готова расширить свои отношения с Израилем, которым препятствуют взаимоотношения с Ираном. В самом деле, индо-израильские отношения, как правило, имеют небольшое влияние на более широкую политику каждой страны. Индия в значительной степени сохранила свою про-палестинскую позицию, хотя и выстроила более тесные отношения с Израилем, и она стремится поддерживать отношения с израильскими оппонентами на Ближнем Востоке для того, чтобы повысить свою собственную позицию по вопросу о Кашмире в Организации Исламского Сотрудничества. Кроме того, Израиль не уделяет значительного внимания региональным спорам в Индии. Даже в условиях израильской проблемы в 2003 году по поводу возможной утечки военных технологий из Индии в Иран, Индия заверила израильского премьер-министра, что это не так, и продолжила игнорировать израильские просьбы разорвать отношения с Тегераном.

Необходимо, однако, учитывать, что Индия была осторожна в своих отношениях с Ираном действовать непосредственно против израильских интересов. Как ранее говорилось, Индия не предлагала значительную военную поддержку Ирану. По этому вопросу Брюс Ридель точно утверждает, что «нет никакого сравнения между удовлетворительными военными отношениями между Индией и Израилем и слабыми связями между Индией и Ираном по вопросам безопасности».

Действительно, индийско-иранские взаимоотношения в области обороны в конечном счете включают в себя совместную военно-морскую подготовку низкой сложности и невыполненные запросы Ирана по крупномасштабным военным закупкам из Индии. Такое ограниченное отношение находится в резком контрасте со стратегической важностью, которую Индия придает закупкам вооружений и связанных с ними технологиями из Израиля.

Индийская последовательность в голосовании против Ирана в Международном агентстве по атомной энергии должна обеспечивать дальнейшую уверенность Израиля, что отношения Дели с Тегераном не поставят под угрозу безопасность Израиля. Индия не хочет, чтобы Иран создавал ядерное оружие, хотя и не в интересах Индии занимать чрезмерно агрессивную позицию по отношению к Ирану. Примечательно, что сам Израиль в целом хранил спокойствие по поводу индийско-иранских отношений, продолжая выстраивать свои собственные отношения с Индией. Это отражает определенный уровень уверенности, что индийские интересы не будут отклоняться в пагубном ключе для Израиля когда дело доходит до Ирана.

Выводы

Индия имеет жизненно важные интересы в сохранении тесных связей с США и Израилем, но более важная необходимость по обеспечению энергетической

безопасности вынудила Нью-Дели установить связи с режимами, которые сильно критикуются Вашингтоном.

Значение этой дилеммы ясно в отношениях Индии с Ираном, основным региональным производителем энергии и убежденным противником Соединенных Штатов и Израиля. Поскольку Индия строит свой экономический и промышленный потенциал для того, чтобы стать влиятельным глобальным игроком, его потребности в энергии будут только продолжать расти. Следовательно, важность нефте- и газодобывающих стран для Индии в ближайшее время не уменьшится, и Индия должна будет больше заниматься диверсификацией поставок энергоносителей.

Существует обратная величина в отношениях между Индией и США и Израилем, а также разделением обеспокоенности этих стран по иранскому ядерному вопросу. Нью-Дели соответственно продемонстрировал некоторую готовность умерить свои амбиции в Иране в ответ на озабоченность Запада, и избегает военных отношений с Тегераном. Тем не менее, этот ответ на обеспокоенность США будет вероятно, ограничен индийскими целями и нынешним движением к стратегической автономии. Иран может помочь удовлетворить спрос на энергию в Индии, диверсифицировать страны поставщиков и помочь с достижением некоторых из своих региональных целей. Преимущества этой связи в настоящее время усугубляются становлением Китая как крупной региональной державы и конкурента по энергоносителям.

В этих условиях значение Ирана для Индии не может игнорироваться. Учитывая эту динамику, Соединенные Штаты и Индия, могут извлечь выгоду из широкого диалога в международных форумах по разработке альтернативных решений для удовлетворения растущего спроса на энергию в Индии.

В то же время, отношения Индии с Ираном могут оказаться полезным мостом между Соединенными Штатами и Ираном. Вместо того, чтобы пресекать эти связи, Соединенные Штаты могут извлечь ценность, рассматривая Индию как потенциального ключевого посредника в налаживании связей с Ираном. Это особенно верно в отношении Афганистана, где существует значительное совпадение интересов среди трех стран.

Даже ограниченное сотрудничество могло бы глубоко изменить азиатский геополитический ландшафт и позволит Соединенным Штатам лучше управлять негативными внешними игроками в регионе, возникающими от засилья военнотеррористического комплекса в государственном устройстве Пакистана. Сближение Соединенных Штатов и Ирана также в интересах Индии, и Дели может занять уникальное положение в качестве посредника, учитывая, что она пользуется доверием как США, так и иранского правительства. Вашингтону следует поощрять Нью-Дели играть более активную роль в этом контексте и в Нью-Дели должны подчеркивать серьезность своих намерений в получении этой роли. Внутренние

и региональные вопросы, таким образом, добавляют Индии значения в диалоге с Ираном, и эти проблемы будут только требовать большего внимания, так как талибы угрожают вновь появиться в Афганистане после вывода американских войск в 2014 году. Иранские действия в отношении этих вопросов будут определять ценность места Нью-Дели в отношениях с Тегераном.

В то же время, Индии может рассчитывать на поддержку позитивных отношений, чтобы лучше обеспечивать свои интересы в области энергетической безопасности, напрямую в вопросах поставок ресурсов или косвенно, пытаясь стабилизировать беспокойные районы. Хотя американская оппозиция осложняет взаимодействие Индии с Ираном, вряд ли можно ожидать, что угроза санкций со стороны США и стратегические отношения Индии с Израилем полностью обуздают индо-иранское взаимодействие. Энергетические потребности Индии, желание проводить внешнюю политику сводбно и без контроля со стороны альянсов, имеющих стратегическое значение для Соединенных

Государства, и действовать эффективно, балансируя отношениями, показывают, что Нью-Дели не будет с готовностью подчиняться давлению со стороны Вашингтона. Скорее, Индия будет упорствовать в проведении региональных партнерств, которые смогут обеспечить внутренние запросы по энергии, продолжая укреплять отношения с западными партнерами. В конце концов, это будут индийские интересы, а не внешнее давление, которые продиктуют новый формат отношений Дели с Ираном.